

Игорь Паночишен

Миниатюры

* * *

Я видел его много раз.

Мы дружески раскланивались и расходились.

Однажды мне попали в руки его небольшие литературные зарисовки. Работа необычайно интересная. Привлекала достоверность, добытая автором в кропотливых исследованиях и изучении материалов фонда научной библиотеки.

Через некоторое время я присутствовал на мероприятии, на котором автор упомянутых зарисовок передал в дар библиотеке свой читательский билет, который служил ему верой и правдой несколько десятилетий.

Это был знак. Я искал встречи с автором, но он словно исчез.

Случилось так, что соседом автора по дому на Малой Арнаутской оказался один мой знакомый. Я просил его справиться об авторе из соседнего двора. Так просто. Общая стена, три шага, но всякий раз просьбы наталкивались на какие-то обыденные обывательские отговорки и объяснения.

Прошло время, и я случайно узнал, что разыскиваемый мною автор умер.

Худощавый, спокойный, седой.

Это был Ростислав Александров.

* * *

...Продолжалась война.

Пришел май 1945 года.

Под Берлином было окружено много немецких дивизий. Одну из дивизий конвоировали по шоссе в лесной лагерь для военнопленных. Впереди шел генерал, старшие офицеры.

Советские летчики в наступательном порыве приняли колонну немцев за боевую часть и, пролетая, беспорядочно сбросили бомбы. Погибло 12 солдат конвоя. Были убиты и немцы. Большая часть пленных разбежалась; по поступившему приказу, их нужно было найти и доставить на сборный пункт.

Два бойца, выполняя приказ, осторожно передвигались по лесу в поисках немцев. Старший солдат был на войне еще с 23 июня 1941 года.

И вот под деревом увидели двух немцев семнадцатилетнего возраста, распластавшихся на земле. Они одеты в форму, на ремнях патронташи с патронами, лежат как убитые. Бойцы посчитали их таковыми и хотели пройти мимо, но напарник старшего буцнул немца в бок. Тот ойкнул. Оба были живы. Немцев подняли, срезали патронташи и повели в точку сбора.

Меж деревьев замелькала колонна советских танков. Они неслись на Берлин. Головной танк остановился. Из него вылез пьяный капитан и достал пистолет.

– Куда вы их ведете?

– В лагерь, – ответил старший.

– Ложите под танк! Нечего возиться! – резко сказал капитан.

– Нет! У нас приказ!

Капитан заматерился и рубанул рукояткой пистолета по лицу ближнего немца. Потекла кровь. Парень заплакал.

Танки в клубах пыли скрылись в лесу.

Немцы приведены в лагерь.

И, может быть, судьба была благосклонна к ним...

Тем старшим солдатом под Берлином был мой дедушка Иван Васильевич, а двенадцатилетним пареньком с Винничины – мой папа Василий Иванович.

Вечная память всем, на чью долю выпали самые горькие, самые тяжелые испытания, кто прошел их и, покинув этот мир, остался в памяти настоящим человеком.